

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов
Домашние сцены
Серия «Сцены из городской жизни»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2545295

Горбунов И.Ф. Сочинения: М.; 2011

Аннотация

«Строги они, это точно, а умный народ. Теперь, хоть бы посмотреть, эти воздушные шары: страх берет, как может человек в беспредельную высь подняться? А кто все? — Все немцы...»

Содержание

В передней	5
В гостиной	12
В передней	21

Иван Федорович Горбунов

Домашние сцены

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Елизавета Яковлевна, барыня средней руки.

Сергей Иванович, ее племянник, лет 17-ти, воспитывается в пансионе Штрик, огромного роста, лицо все в угрях.

Астровзор, знакомый Елизаветы Яковлевны, толстый мужчина, с бородой, говорит протяжно на о; в разговоре разглаживает бороду и возводит глаза в потолок.

Макарка – 15 лет, **Григорий** – 40 лет, слуги Елизаветы Яковлевны.

Глеб Тимофеев, кучер.

Сторож из пансиона.

В передней

Григорий.

Что, Макарка, в пинсиён ездили, аль нет?

Макарка.

Как же. Барышню отпустили, а Сергея Иваныча не отпускают... проштрафился.

Григорий.

Значит, на хлеб – на воду... ха, ха, ха!

Макарка.

Надо думать, так... Да уж ему не впервой.

Григорий.

Самой-то докладывали?

Макарка.

Где докладывать!.. нянюшку-то разве не знаешь.

Григорий.

А спросить?

Макарка.

Ну, спросит, тогда доложат.

Глеб *(в дверях)*.

А... помещики!.. Наше вам... Сама дома, что ли?

Макарка.

А что?

Глеб.

Доложите, Григорий Петрович, что барышню сдал мадаме, а Сергей Иваныча не отпускают.

Григорий *(смеясь)*.

Плохо, значит, просил.

Глеб.

Да коли ежели не отпускают – проси не проси, все одно. Говорили уж мы с ундером-то: – невозможно, говорит, этого, не можем мы, потому, говорит, ноне строго стало, не те порядки.

Григорий.

А самого-то видел?

Глеб.

Как же. Высыпало это их на лестницу видимо-невидимо

– и махонькие, и всякие, а наш-то ото всех отличает, – всех, почитай, больше... Тетенька, говорю, кланяться приказала, домой вас дожидает. Хотел он, должно, что-то говорит, а тут немец к им вышел и разогнал всех. Ундер говорит, вишь, говорит, как ноне у нас!.. Так я и уехал. Прощайте. (*Уходит*).

Григорий.

Теперь, Макарка, держись!

Макарка.

А что?

Григорий.

Будет тебе!

Макарка.

Я этому не причинен.

Григорий.

Задаст она тебе!.. Покажет, как с барином синиц ловить!..

Он должен в рехметику вникать, доходить до всего, а вы с синицами... Постой!.. (*Слышен звонок; Макарка стремглав бежит к двери; входит Сергей Иванович*).

Сережа.

Тетенька уехала?

Григорий.

Никак нет-с, дома.

Сереза.

Который час?

Макарка.

Восемь било.

Сереза.

Никого у нас нет?

Григорий.

Степан Полуехтыч сидит.

Сереза (*выходит и быстро возвращается*).

Не спрашивали меня?

Григорий.

Сейчас хотели идти докладывать.

Сереза (*в волнении*).

Об чем?

Макарка.

Глеб Тимофеич сказал, что вас не отпускают... (*ухмыляется*).

Сережа.

Врет он! Вот что, Макарка... (*говорит ему что-то на ухо*).

Макарка.

Никак нет-с.

Сережа.

Поди, достань (*тихо*). Няня дома?

Григорий.

У всюношной.

Сережа (*Макарке*).

У Петровны спроси.

Макарка.

Слушаю-с. (*Подмигивает лукаво Григорию и уходит*).

Сережа.

Нынче, Григорий, что за обедом было?

Григорий.

Три блюда, с пирожным – четыре.

Сереза (*охорашивается перед зеркалом*).

Что, я бледен?

Григорий (*смотрит пристально*).

Как облаковенно. (*Молчание*).

Сереза.

Где сидят?

Григорий.

В зеленой гостиной.

Макарка (*Входит*).

У Петровны нет-с.

Сереза.

Как же быть-то?

Макарка (*тихо*).

У Григорья Петровича попросите: он даст, слова не скажет.

Сереза.

Нет, уж я лучше... (*уходит в залу*).

Макарка (*хохочет*).

Григорий.

Что смеешься-то, черт!..

Макарка.

Теперь опять карамболь извозчик подымет.

Григорий (*мрачно*).

Опять приехал?

Макарка.

Опять!

Григорий.

Что нужно-то?

Макарка.

Полтора целковых, да намедни тоже у Петровны взял два.... что страму-то было! Нянюшка, до самой-то не довела.

Григорий.

Безобразие!

В гостиной

(Елизавета Яковлевна и Астровзоров сидят за чайным столом).

Елизавета Яковлевна.

Что, дети приехали?

Горничная.

Барышня приехала, а Сергей Иваныча не пустили.

Елизавета Яковлевна.

Опять!.. Вообразите, Степан Полуехтович, как притесняют ребенка; решительно нет никакой жалости к детям. Ребенку непременно нужен отдых... *(Горничная уходит).*

Астровзоров.

Может, ленится.

Елизавета Яковлевна.

Какое – ленится, помилуйте! Известно, ребенок... что он понимает?

Сереза *(входит).*

Елизавета Яковлевна *(с удивлением).*

Тебя оставили?

Сереза (*целует руку*).

Нет-с, это, тетенька, по ошибке.

Елизавета Яковлевна.

Как, по ошибке?

Сереза (*смело*).

Ей-Богу, тетенька, по ошибке. Это Петрова 3-го инспектор не велел отпускать – он стекло разбил, а надзиратель перемешал, да меня оставил.

Елизавета Яковлевна.

Скажи, какие низости!

Сереза.

Ему выговор за это.

Елизавета Яковлевна.

А хорошо ли ты учился?

Сереза.

Хорошо-с: во всю неделю ни одной двойки, а из Закону вчера пять.

Астровзоров.

Это прекрасно!

Елизавета Яковлевна.

Покажи Степану Полуехтовичу билет. Ведь, этого, ба-
тюшка, утаить нельзя: там им дают каждый раз такой листок,
в котором все написано – как ребенок вел себя, как учился...

Сереза.

Инспектор хочет нам каски выхлопотать.

Елизавета Яковлевна (*нетерпеливо*).

Билет-то покажи.

Сереза (*шарит в карманах*).

Тетенька, я забыл-с.

Елизавета Яковлевна.

Фу, какой ты рассеянный! Как же это можно?..

Сереза.

Заторопился давеча, да в спальне и оставил.

Астровзоров.

Учитесь, Сергей Иванович, учитесь!.. Наука – ключ к жиз-
ни. Будете хорошо учиться – начальство вас будет любить и

тетенька, в преклонных годах своих, коли Господь приведет им дожить, будет иметь подпору. А какие нынче классы были?

Сереза.

Нынче легкие.

Астровзоров *(с усмешкой)*.

А разве трудные есть?

Сереза.

Как же-с. Вот, например немецкий класс. Немец очень строг – всем единицы ставит, так, занапрасно.

Астровзоров.

Строги они, это точно, а умный народ. Теперь, хоть бы посмотреть, эти воздушные шары: страх берет, как может человек в беспредельную высь подняться? А кто все? – Все немцы.

Елизавета Яковлевна.

Уж это они, Степан Полуехтович, такие отчаянные...

Астровзоров.

Конечно, и это может быть... *(Слышен звонок; в дверях показывается Григорий; Сереза быстро бежит в переднюю)*

и через минуту возвращается).

Елизавета Яковлевна.

Что там такое?

Сереза.

Ничего-с.

Астровзоров.

Ну-с, так какие же еще-то трудные классы?

Елизавета Яковлевна.

Да вы его хорошенько, Степан Полуехтович, спросите – вы ученый человек.

Сереза.

Сегодня из истории всему классу учитель хотел по единице поставить.

Астровзоров.

За что, любопытствую?

Сереза.

О Крестовых походах спрашивал, да такой вопрос задал...

Астровзоров.

Какой же это вопрос, любопытно знать?

Сереза.

Почему, говорит, Крестовые походы не начались столетием раньше или столетием позже?

Астровзоров (*вкрадчиво*).

А почему?

Сереза.

Никто не знает.

Астровзоров (*важно*).

Да, это вопрос трудный. Вот, когда вы возмужаете, тогда это само собой придет, а теперь нельзя. (*Слышен звонок; Сереза опрометью бросается к двери*).

Елизавета Яковлевна.

Да что ты все бегаешь, как угорелый?

(*Григорий показывается в дверях*).

Сереза.

Я сейчас.

Григорий (*тихо*).

Воля ваша, сударь, он все звонить будет.

Елизавета Яковлевна (*оборачиваясь*).

Что там такое? Кто там все звонит?

Серезжа (*Григорию*).

Тсс!..

Григорий.

Извозчик дожидает.

Елизавета Яковлевна (*встает*).

Кого? Что такое?

Григорий.

Сергей Иваныч приехали.

Елизавета Яковлевна (*в недоумении*).

Что это значит? Забыл выслать деньги? (*Серезжа тупо смотрит и молчит*). Нет у тебя, что ли?

Серезжа (*шепотом*).

Нет-с.

Елизавета Яковлевна.

Отчего ж ты не спросишь?

Сереза (*после долгого молчания*).

Мне совестно было.

Елизавета Яковлевна.

Сколько ему нужно?

Григорий.

Полтора целковых, говорит.

Елизавета Яковлевна.

На что же это полтора целковых?.. Стало быть, ты целый день ездил; с утра из пансиона ушел?.. Говори, где ты был?

Сереза.

Ей Богу, тетенька...

Елизавета Яковлевна.

Как же ты мог проездить полтора целковых, когда ты сейчас из пансиона?

Сереза (*молчит*).

Григорий (*мрачно*).

Целковый у него деньгами брали.

Елизавета Яковлевна.

А, так вот что!.. На что тебе деньги? (*Молчание*). Да ведь я от тебя не отстану: зачем ты брал деньги?

Астровзоров.

Молодой человек, не хорошо быть скрытным...

Елизавета Яковлевна.

Я, ведь, назад в пансион отправлю.

Григорий.

Ундер там за ними пришел, дожидается; они отсюда без спросу ушли.

Елизавета Яковлевна.

Господи, да что же это такое?.. Ты меня убить совсем хочешь! Я об тебе хлопочу, забочусь, а ты вот чем платишь за мою любовь! Ведь ты меня срамишь! Я тебе все верила, никому не позволяла пикнуть про тебя, а ты... Ну, уж теперь кончено! Сейчас же в пансион и не ходи ко мне больше. (*Серезжа уходит с Григорием*).

В передней

Глеб (*сторожу*).

Ну, что ж, братец мой, так ты его теперича и поведешь?..
(*Сторож молчит*). Надо полагать, Макарка, его теперича за-
прут на смирение...

Макарка.

Что врешь-то!.. Ничего ему не будет! (*Сторож косится
на Макарку; Сережа входит*).

Сторож (*строго*).

Пожалуйте! Надевайте так-то шинель-то.

Сережа.

Что, дежурный тот же?

Сторож (*невнимательно*).

Пожалуйте, там разберут дело.

Глеб (*смеясь*).

Комиссия!